

Виктория Коритнянская

С дядей Мишей до Привоза

Бывают в одесских троллейбусах и трамваях такие кондукторы, что ехать с ними одно удовольствие. Длинная и унылая дорога играет тогда яркими красками, и хмурое ваше настроение начинает вдруг напевать веселый мотивчик.

Вот и сейчас. То, что в десятом троллейбусе на смене работает дядя Миша – видно еще с Газового переулка. Как, спросите вы? А так! Никогда, слышите, ни с каким другим кондуктором не будет так резво и весело мчаться на конечную старая горемыка-десятка, а примчавшись, с ходу завернет на круг и, лихо скрипнув тормозами, застынет, как вкопанная.

– Ой! – воскликните вы. – Пряма балерина!

– А почему бы и нет? – ответят вам из салона.

Потом будет все, как обычно. Двери скрипнут, бахнут, ухнут, пассажиры выйдут, зайдут, сядут, поедут.

– Не поедут, а помчатся! – поправите вы.

– И то верно! Поедут с ветерком, очнутя – уже на Привозе!

И дядя Миша туда-сюда пулей летает по салону, дарит улыбки, кадрит, а возле особо хмурых пассажиров даже приплясывает...

– Стоит прислушаться? Что стоит? Сколько? – спрашивают пассажиры.

– Стоит проезд, а слушать можно и бесплатно! – смеется дядя Миша. – Петя, ну, с Богом! Девушка, что у вас?

Взяв деньги, он ловко сует их в сумочку, но вдруг, задумчиво сузив глаза, застывает.

– А хотите бесплатно проехать? – вскидывая вверх зажатые в руке купюры, спрашивает он.

Девушка растеряно мнется.

– Какая вы нерешительная? – удивляется дядя Миша. – Не бойтесь, дядя Миша не обманет! Угадаете загадку, я вам деньги верну.

– Нет, не нужно.

– Ага, забоялись! – радостно вскрикивает дядя Миша, но видя, что девушка пугается и робеет, разочарованно прячет деньги в потрепанную сумку. – Ну, как знаете... – сразу поскучнев, усаживается он на место кондуктора.

В наступившей тишине пассажиры мчатся по бежевой и серой, пестреющей от солнечных зайчиков Приморской, быстро проскакивают застрявшую между склонов Военного спуска рыбью кость Тещинового моста и упираются взглядом в чернеющую громаду Потемкинской лестницы.

– Пассажиры, остановка «Морвокзал»! – кричит, опомнившись, кондуктор.

Троллейбус долго ждет пассажиров, двери его распахнуты, и свежий морской воздух врывается в салон, обдавая всех йодной свежестью и духом далеких странствий.

– Ну прям как на море побывали... – довольно шурясь, высывается дядя Миша в средние двери. – Граждане, Привоз, ж.-д. вокзал, Черемушки! Едем, недорого! Кому на Черемушки, сели, поехали! – громко зазывает он, но никто не заходит. – Эх... Не хотят ехать... – расстроено бормочет кондуктор. – А мы бы прокатили... Петя, едем! Ничего, возьмем на Привозе... Дамы на передней площадке, кому уделить внимание? Недорого, всего пять рублей... Молодой человек, что у вас?

– Один.

– Когда вы говорите такое, мне сразу хочется вас с кем-то познакомиться. Такой видный – и один... Непорядок! Ну так как? – спрашивает дядя Миша, ловко отсчитывая сдачу. – Хотите? Мы быстро сейчас все устроим! Вот, смотрите, у нас тут на любой вкус: толстенькие, низенькие, кривые, загорелые... – перечисляет он, окидывая взглядом салон.

– Спасибо, – улыбается парень, – у меня есть девушка.

– Жаль! Хотя, поверьте мне, одно другому не мешает... А то мы сейчас раз – и до пятой станции она ваша! Вы куда едете?

– До Привоза.

– О... Мало времени, мало! – разочаровано тянет дядя Миша. – Ну, если передумаете, кричите! Может, успеем еще? – с сомнением добавляет он. – Еврейская, белорусский трикотаж, синагога, – объявляет кондуктор. – Пассажиры, кому нужна синагога, нужно выйти здесь. Следующая Успенская, улицы Базарная и Большая Арнаутская. Пассажиры, кто платит деньги, тому кондуктор рассказывает одесский анекдот. Все слышали?

Обилетив вошедших на Успенской, дядя Миша пробирается к кабинке водителя и там так рассказывает анекдот.

– Пантелеймоновская! Привоз! – кричит он сквозь смех, возвращаясь к пассажирам. – Молодой человек, надумаете знакомиться – садитесь в синюю десятку. Дядя Миша все устроит. Мадам, уже Привоз! Да, мы быстро приехали! Граждане пассажиры, не задерживаемся, вышли, зашли, сели, поехали! Не толкайтесь, у нас тут просторно. Дама с тачкой, присядьте. Мужчина, не суетитесь так сильно, сзади ребенок... Петя, поехали! – рассадив всех и расставив, наконец, командует он.

Троллейбус медленно трогается с места, и дядя Миша начинает свой очередной путь по салону. С милой улыбкой на лице, он громко объявляет:

– Граждане пассажиры, давайте любовно. Сейчас кондуктор подойдет к каждому, посмотрит в честные глаза и спросит, что у него за проезд. Приготовьтесь, я уже пошел!

